

Запрос по сайту "Они оставили след в истории Одессы"

Добрый день. У бабушки в альбоме много фото, сделанных в Одессе, в фотоателье И. Антоновича на Дерибасовской, 12 и семье Ванштейна. Дата на фото — 4 апреля 1880 года. Вероятно, это мой прадед и его сестры. Фамилия — Брукендаловы. Я не знаю, кем он был и чем занимался. Хотелось бы узнать информацию об этой одесской семье.

А.В. Кириченко, коллектив Клуба одесситов Санкт-Петербурга.

Уважаемая Елена Олеговна.

Меня зовут Хонората, я студентка из Польши. Меня интересуют темы "блатной" песни — я хотела бы написать кандидатскую диссертацию об этом. Однако мне надо найти подходящую информацию. Могли бы вы мне помочь?

С уважением —

Хонората Жак.

Уважаемый Леонид Рукман!

Большое спасибо за ответ. Я студентка Ягеллонского университета в Кракове, а на 5-м курсе русистике. Большое спасибо за то, что хотите мне помочь. Я лишь начала искать информацию о блатной песне. Буду благодарна за какую-либо информацию про эти песни.

С уважением —

Хонората Жак.

Запрос по сайту "Они оставили след в истории Одессы"

Фриг Селен Григорьевич (1860 — 22 сентября 1916) — замечательный поэт, писавший стихи на русском, а также на идише и иврите. Его творчество сравнивали с творчеством Нагсона. С 1909 года жил и писал в Одессе, возглавлял общество литераторов Одессы. На похороны С.Т. Фрига пришли тысячи одесситов. Он был похоронен на старом еврейском кладбище, которое было варварски разрушено в 1976 году. Останки Фрига, как и останки Менделей Мойшер-Сфорима, Карлена и некоторых друзей были перезахоронены на христианском кладбище. Могилы С.Т. Фрига заброшены, не имеет даже надгробной плиты, никто за ней не ухаживает. Во время оккупации Одессы памятник с могилы Фрига, представлявший собой громадный куб чёрного итальянского мрамора, вместе с некоторыми другими был украден румынами. После войны он был обнаружен в Бухаресте, выкуплен еврейской общиной и впоследствии предложен безвозмездно СССР, но был получен отказ. Позднее памятник был передан Государству Израиль и установлен на мемориальном кладбище в Тель-Авиве, рядом с могилами Бялика, Ахад-а-Ан.

P. S. В этом году исполняется 100 лет со дня смерти С.Т. Фрига. Позаботьтесь о его могиле!

А. Рубин, Тель-Авив.

Уважаемый Леонид Рукман! Псылаю фотографии надгробного памятника С.Т. Фригу, установленного на мемориальном кладбище в Тель-Авиве. Если еще не установлена надгробная плита, было бы хорошо надпись на ней сделать, как на оригинале. Если нужно, я пришлю надпись на иврите. Размеры памятника — 80/60/60, я специально сфотографировал с разных ракурсов, в том числе — сзади. Пожалуйста, подтвердите получение.

Добрый вечер! Меня зовут Артур Бакала, 22 года, одессит во втором поколении, аспирант. Скажите, можно ли вступить в Клуб? Если да, то каким образом, и что для этого нужно? Благодарю за ответ!

Дорогой Евгений, как поживаете? Рассчитываю, что все у Вас в пределах относительной нормы (конечно, хотелось бы чего-то абсолютного, но, кажется, так не бывает).

Не подумайте, что забыл прислать Вам царственный экземпляр Софии Прегель, обязательно это сделаю, когда книга выйдет. Увы, пока я ее еще не сдал в издательство.

Хотел побеспокоить Вас и "спросить вопрос", как говорят мои студенты.

У Прегель есть серия очерков "Моя Одесса", которые я решил включить в книжку. Ряд ее мемуарных свидетельств меня несколько озадачивает. Может, более знающих людей озадачат меньше. Так, например, она пишет, что Багрицкий любил прогуливаться по Дерибасовской со своим котом Циперовичем. Не встречали ли Вы где-нибудь еще упоминания об этом? Простите за темное невежество, если факт общеизвестен. Буду искренне Вам признателен, ежели наведете на какой-нибудь дополнительный источник. Или подскажите, у кого можно на эту тему проконсультироваться.

Ну и, конечно, простите, если отнимала время и отрываю от Ваших собственных дел. Искренне Ваш —

Владимир.

Уважаемая Елена Олеговна.

Извините за беспокойство, но я хочу попросить вас передать Леониду Терлицу, что я очень прошу его связаться со мной в то время, когда он находится в Одессе.

Я знаю от общего нашего друга Вити Бокковни (Петербург), что Леня сейчас у вас в гостях.

К сожалению, его номер телефона не работает в Мейлми, а мне очень надо с ним переговорить.

Кстати, я тоже одессит, и в Одессе многие меня еще помнят.

С уважением —

Эвард Розинский.

Леонид, спасибо за услугу. В долгу не останусь. Вот возьму и приеду в Одессу!

Кстати, я был приглашен Дамельми с товарищами приехать на фестиваль клоунов, но в этом году не получилось — много разных проектов выпало на апрель — май.

Знаю, что Зорик Аврутин сейчас у вас также. Привет ему, если пересечется.

Собираюсь издать в Одессе свою книжечку рассказов. Вот тогда будет повод приехать. Может, посоветуете издательство.

Всего хорошего.

Эвард Розинский.

Уважаемый Леонид. Здравствуйте!!!

Подтверждаю получение письма. Немного о себе. Родился и живу в Минске, но навсегда влюбился в Одессу. Мне 29 лет, работаю на таможене (с компьютерами). По образованию преподаватель физики и математики, программист. Люблю творчество. Иногда сочиняю стихи про любимую Одессу (прикрепила файл). Однажды "В контакте" создала группу "Бандитский мир Одессы-мамы" (https://vk.com/club3926600), в которую вступили более 2000 человек. Самое главное. Рада была получить письмо, понравился сайт, и буду рада получать уведомления о мероприятиях. Спасибо большое.

С уважением —

Юлия Симонян.

Уважаемый Леонид Менделевич!

Благодарю за Ваше приглашение!

Уже даже пригласила своих друзей... Большое спасибо за Ваш теплый прием в Клубе!

Передавайте мои самые лучшие пожелания Елене Павловой и Юле.

С уважением и искренней дружбой —

Цирица Станенко.

Какая жалость.

Сколько их, друзей, ушло. Ужас!

Огромное спасибо и привет ей. Хотел бы увидеть фотографии Олега, если Люба может мне их переслать через тебя.

Заранее спасибо.

Леня, я вернусь позавчера, а сейчас организую встречу с Олегом Фришем, который приезжает к нам из Америки.

Буду на связи с тобой на днях. Обнимаю.

Плюс здесь Гарри. Австралия, Сидней.

Уважаемый Леонид, здравствуйте!

Мне давно советовал обратиться к Вам В. Корченю, но мне было как-то неловко беспокоить Вас по сугубо личному вопросу.

Вчера получил письмо от Н. Эксаревой, где она сообщила, что Вы тоже хотели бы познакомиться со мной.

Рад представившейся возможности, т.к. слышал много лестного о Вас еще от мамы, от многочисленных общих друзей.

Отправляю статью о жизни и творчестве Т.В. Понуса, которую мы с сыном подгото-

вили к его столетнему юбилею, в надежде, что она Вам понравится и пригодится.

Буду признателен, если Вы сообщите мне своё мнение об этой работе.

С ув. —

Виктор Понус.

Меня, привет!

...вот, смотрите, лето в разгаре, а в Одессу пока не едет...

По разным причинам. Может быть, в октябре?

Да и самоочувствие, знаешь ли.

На всякий случай спрошу у тебя, появились ли в осеннем намере порция моих стихотворений, которые я тебе передал?

(По опыту знаю, что лучше об этом спросить заранее.)

...Кстати, я прочел в последнем номере "Дерибасовской..." (№ 65?) очень слабую статью (или эссе) Вадила Чиркова о Дане Шаце — по-моему, совершенно замечательный текст, и я ему об этом сказал...

И тут же вспомнил, что и у меня есть воспоминания о Дане, я передал их в свое время Наташе, когда та задумала книгу...

Книга пока не получилась. Если нужно, текст пересмотрю — и пришлю.

Ноль здесь пока великолепен. Возможно, на несколько дней съездили в Польшу...

Но хочется к морю.

События в Украине (и в мире) не радуют. Но — посмотрим...

Борючись про себя в этот последний год стихи из "Полтавы" — о Мазепе:

Он стар, он удручен годами, войной, заботами, трудами...

Явно про себя (?). Впрочем, трудами — слишком сильно сказано...

Как ты? Как у вас, у тебя?..

Как думаешь, когда (примерно) может появиться книга воспоминаний о Павлове?

Знаю, что печатает.

"Уже нам в лица дует воспоминаний слабый ветерок..." — полнишь у Багрицкого?

...И хочется, откровенно говоря, просто посидеть, и не обязательно в клубе, за чашкой чая (?)... или за рюмкой хорошего золотистого вина... И, никуда не торопясь, поговорить о жизни, о тех, кого мы помним, и знали, и знаем...

О себе тоже. Вообще — увидеть Одессу и людей, и тоже не торопясь...

Пишу сейчас и уже давно текст под условным названием "Попытка биографии", там стихи и проза — при случае покажу фрагменты...

Хочу сделать книжку (или книгу!)... Легко сказать.

Но явно пора.

Что-то меня на лирику потянуло? Ладно! Кланяйся Вале. Конечно же, привет Феликсу...

...и привет от Тани!

Пиши, сообщайся...

...и до связи (а то тут уже футбол!).

Филип Дрошевский.

Привет, вот не любитель принимать участие в конкурсах, а Бабеля люблю. И радостно читать! Хотелу радуюсь вслух и делом с вами, потому что получили нечаянно и хорошо!

История короткая и простая: на "Привоже" как-то в прошлом веке я увидела двух женщин — невестку и свекровь, купила у них чашечку. Как Бабель за 25 рублей попросил у женщины поспотеть, что в сумочке лежит, так и я — попросила рассказать печальных женщин, что привело их на "Привоже" торговать своими личными симпатичными вещичками.

И написала об этом, а маленький рассказик, по свежим впечатлениям опубликованный в "Вечерней Одессе", отыграл вдруг

— помог женщинам получить в итоге вид на жительство и жилье в Одессе, куда они вернулись из эмиграции, не справившись с ностальгией.

А на конкурс рассказик попал тоже просто. Шла я уже в ХХХ веке по Староколонному базару и глядела на роспись вещей на тротуарах. И вдруг встречаю писательницу Викторию Колтынову, а она и говорит: «Ты в Одессе или в Москве?» Ответаю: «Послезавтра уже в Москве». «О, — говорит Викторья, — а ты можешь прислать мне что-нибудь о Бабеле? У нас конкурс».

Пришла я на свою Мясодедовскую и, содрывая челоюган, в отрыв содрывшись, отыграла историю о бабелевском любовничестве, су-

мочке и тоске по Одессе — по адресу, сказанному Викторией.

Так что от "Привожа" до Староколонного пролегла дорога рассказчика "Что в сумочке лежит", и бабелевская эта история принесла лад свекрови и невестке, а мне — радость от моей любви к Бабелю и короткой прозе, рассказик понравился жюри! Так что и Бабелю, свекрови и невестке, и канадско-украинскому международному литературальному танцевлю, и жюри Бабелевского конкурса, и застрельнице этого письменного дела Виктории — большое мое писательское спасибо.

Всего доброго.

Ваша Мило.

Что в сумочке лежит

Я купила эту историю за двадцать рублей. Помните: Исаак Бабель бежал за женщиной по улице только для того, чтобы посмотреть, что у нее в сумочке лежит, и готов был отдать двадцать пять рублей? Так это было всего на пять рублей больше...

...Три года назад, переругавшись, как кошка с собакой, свекровь и невестка уезжали из Одессы: одна на Ближний Восток, а другая, что помоложе и посылнее, с мужем еще подальше и получше. Жили они порознь хорошо, только скучали по Одессе. Очень.

И вот случайно — в Вене — они встретились, молодая и старшая. И тоска объединила их. Сын и муж был человеком с крепкой психикой, он прижился в Новом Свете, и ностальгия его не парализовала. А его женщина зацепило крепко. И они объединили усилия — старшая и помоложе — и оказались на одесском «Привоже».

— Вы руками не трогайте, это настоящее, старинное, — раздражалась молодая.

А свекровь была бледна и отчаянно молчалива. И это меня задержало рядом надолго.

Разговорились, познакомились. И я узнала... Что им хорошо вдвоем. Что они любят друг друга и живут душа в душу. Только очень много мороки, потому что вид на жительство есть, а гражданства заставляют ждать. Что перестройка так далеко зашла, что выхода для себя они не видят — не уезжать же назад. Правда, есть куда и к кому. Но птица ностальгия носом шевелит, крыльями хлопает, устрасшая.

Про птицу мне было интересно — каков нос? — Как у попууга ары, — ответила молодая.

— Строгий клюв, строгий и прочный. Как долбанет, так ночи напролет по Дерибасовской да по Французскому бульвару внутри се-

бя булыжники считаешь: один булыжник, два булыжника, девяносто четыре...

Еще было интересно, что дружба их крепла от письма к письму сыну-мужу — они вместе их писали и вместе ответы читали. Тайн у них друг от друга не было. И делить им было некого: тот, кто был далеко, единственно любимый и желанный, объединил обеих и дал счастье и покой. Наконец-то. Что они, враги ему — звать сюда, в это полуторогодичное безумие: документы, покупка квартиры?.. Где и откуда на хлеб-житье брать? Они ведь не работают. Тряпочки все их модные американо-израильские — на Староколонном, посуда — на «Привоже». Куда ж дорогого оттуда, где ему (Господи, хоть ему-то!) хорошо, вызывать? Пусть остается, пусть живет!

— А вы, вам как же?

— Нам тоже хорошо, — а сами очумело так смотрят, будто из-под руки вдаль... — Нам хорошо, что ему хорошо, и хорошо, что мы в Одессе, мы... — и замыслили обе, и глаза виноградными стали. — Мы, понимаете, советские...

— Боже ж мой, — поразилась я, — так ведь нет, нет его больше.

— Нет, — говорит молодая. — Его нет, а мы вот остались. Вернулись. И — есть.

...Я купила у них чашечку. И вспомнила, что Бабель догнал-таки свою женщину с сумочкой и предложил двадцать пять рублей за посмотреть, что в ней лежит. Вот только не помню, показала ли...

Ольга ИЛЬНИЦКАЯ.

